

ПЕРИПЕТИИ

ТАТЬЯНА
ЩЕРБИНА
•
ПЕРИПЕТИИ

Новое
Литературное
Обозрение

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Щ64

Редактор серии — Д. Ларионов

Щербина, Т.
Щ64 Перипетии: Сборник историй / Татьяна Щербина. —
М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 232 с.

ISBN 978-5-4448-1960-9

«Но как не сдаваться ястребу, кружащему в небе, ядовитой твари, притаившейся под кустом, психу, который вышел из тумана, вынул ножик из кармана? Просто внимательно смотреть в окно, выходящее на близлежащие улицы или на весь большой мир, — окно глобальной сети, сидеть в засаде и быть каждый в своем всеоружии». Собранные в книге Татьяны Щербины истории посвящены, на первый взгляд, далеким друг от друга темам: от воспоминаний о перестроечной России до сериалов и древнегреческой философии. Однако их связывает общая цель — попытка разгадать сам ход времени, неумолимо следующий от одной катастрофы к другой. Герои этих историй — своеобразные зеркала, в которых можно рассмотреть самые разные способы проживать трудные времена. Автор фиксирует важнейшие точки нашей общей и своей личной истории, то возвращаясь в памяти на несколько десятилетий назад, то обращая свой взгляд к тревожной современности. Татьяна Щербина — поэт, прозаик, эссеист, журналист, переводчик, автор книг «О-О (Ноль-Ноль)» (1991), «Жизнь без» (1997), «Побег смысла» (2008), «Размножение личности» (2010), «Хроники» (2017).

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Т. Щербина, 2023
© А. Тягны-Рядно, фото на обложке
© Н. Агапова, дизайн обложки, 2023
© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

Дьяволовирус

Дьявол — не черт с рогами, копытами и хвостом. Он невидим. Он — субстанция наподобие вируса. И дьявольская эта вирусиада обширна, она лезет ко всем, поскольку ей нужен человеческий носитель. Как и биовирусу, но иначе. Цель дьявольского вируса — внедриться в человека, поработить его и заменить собой. То есть дьявол хочет стать человеком. Но таким, какова его, дьявольская, природа. Ему это редко удастся. Потому что внедряется он не в какие-то органы биомеханики, как другие вирусы, а в сознание, в нейроны, облепляя проводки между ними. Для репликации внутри этой сложной паутины ему нужно согласие, приятие. И он прибегает к разным ухищрениям, обещая каждому захваченному нейрону власть над собратьями, что приводит совсем не к тем результатам, которых дьявол ждал. Человек, в нейроны которого внедрены понятия добра и зла, морального выбора, совести и всяких подобных инструкций, которыми то, что называется душа, при создании вида было снабжено, начинает чувствовать, что идет не туда, делает не то, ему плохо, и он запускает программу, нейтрализующую дьявольский вирус. Чаще всего на такого частично инфицированного действует окружение, которому он становится нелюбезен, но бывает, что и сам потрясет головой и одумается.

К иным дьяволу и вовсе не подступиться, там такие излучатели на подлете, что дьявольские вирусыдохнут,

едва приблизившись к объекту. Дьяволовирус считает себя субъектом, только нереализованным, требующим воплощения, а человека — объектом, домом, который он мечтает заселить. Он как бы головастик по имени черт, которому надо вырасти, микроракета по имени сатана, которая должна поразить цель.

Немало случаев, когда дьяволу удается внедрить себя в значительное количество нейронов, соблазнившихся ролью диктатора, поскольку он знает: потому и придавалась им при запуске инструкция по нравственному применению, что властвовать заложено в их природе — они должны управлять целым сложным организмом, да еще иметь силу для выживания этого организма в окружающей среде. Правда, предполагалось, что среда эта при помощи культуры будет становиться все более экологичной и рычажок власти перейдет на автоматическое поддержание жизни, но пока из этого ничего не вышло.

Так вот, дьявольскому вирусу многих удалось поработить, но неудачно: они просто сходили с ума, принимая себя за каких-то вершителей судеб мира, и на них надевали смирительную рубашку. Иногда, напротив, начинали считать себя зерном, которое хочет склевать петух. В общем, неудача постигала дьяволовирус намного чаще, чем удача. А уж после крупной удачи в 1930–1940-е, как, например, с внедрением в Гитлера и Сталина, пострадавшая от мясорубки часть человечества стала настолько нетерпима, что каждый такой вирус, хоть и невидимый, но хорошо изученный по ряду признаков, прихлопывала теперь на лету, как мошку. Были, правда, и такие, у кого чувствительность слабая, они эти вирусы пропускали. А кого не затронули боины мировых войн, те получили еще порцию воплотившихся дьяволов (а он же не обманывает, власть дает), которые поистребляли немало народу. Но задача дьявольская — не истребить человечество, а изменить его под себя. Истребление и разрушения — это

побочный эффект. А главной задачи дьяволу никак не удастся осуществить. Людей он хочет видеть однотипными болванчиками, которые ему поклоняются и беспрекословно подчиняются. И чтоб они повторяли его демонические формулы, остальные слова должны быть запрещены и со временем, от неупотребления, забыты. Два великолепных дьявольских проекта сорвались в конце концов, устояв достаточно долго только на одном небольшом пяточке Северной Кореи.

И вот в двадцать первом веке, когда подзабылся тот страх перед дьяволом и все стали говорить о новом экологичном мире, полном эмпатии, мягкой силы, благотворительности и любви к животным — особенно к котикам, — тут-то дьяволовирусная армада и воспряла, и воспарила, и на нее даже снизошло вдохновение, которое позволило ей придумать сногшибательную уловку. Они сговорились с одним коронавирусом, получившим известность как вызывающий болезнь ковид-19, о взаимовыгодной сделке. Тогда как раз это слово вошло в обиход: сделка. Еще в ходу были такие формулы: «наши национальные интересы», «национал-предатели», «новый мировой порядок» (эти волшебные слова уже помогли один раз), «отмена культуры» (очень важная формула, поскольку дьяволу в случае успеха придется самому отменять культуру, а это трудно, она живучая) — в общем, были признаки, по которым дьявол, его, так сказать, коллективный разум, понял: время настало.

И сговорился он с уханьским коронавирусом, что они образуют симбиоз: ковид, взяв его в сообщники, сможет распространиться по планете, а он, в свою очередь, парализует жизнь на Земле, и простые власти станут такими репрессантами: из дома не выходи, тест предъявляй, больных не навещай, умерших не хорони, укол делай; а население делается запуганным и ослабленным на долгом карантине. Так все и произошло, и дьяволу удалось вселиться во множество

особей, а жаждущие безграничной власти согласились себя обнулить, отдавшись дьяволу. Ослабленные же стали повторять слова дьявола. Кто смел говорить другие слова, тех распихали по тюрьмам. А уханьский вирус был не очень доволен. Да, распространился широко, но поумирали десятки миллионов особей, которые не смогли с ним ужиться, и он погибал вместе с ними. Но постепенно жизнь его стала налаживаться, а тут дьявол разошелся и пошел убивать всех, стоящих на его пути, сокращая базу для вируса, который, решив, что он уже кум королю, стал звать себя просто — короной. В общем, сцепились они, и корона стала угрожать дьяволу.

Разошлись, правда, мирно. Коронавирус продолжает тихо заселять тела, дьяоловирус оккупирует души успешнее прежнего, ну и компьютерные вирусы бьют по третьей людской составляющей. А выросший в полноценного дьявола крушит мир, который его не слушается. Однажды дьявол кричал: «Убивайте всех, Господь узнает своих», — и наивные средневековые люди, каких и сейчас немало, так и думали: узнает. Но нет, когда Творец раздосадован, он машет невидимой рукой и бормочет себе под нос: «Господь, жги!»